

Научная статья

УДК 903.211.3

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-122-134

Бердыши из собраний Тобольского музея-заповедника

Игорь Валерьевич Балюнов

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

Тобольск, Россия

balyunoff@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7733-7504>

Аннотация

Изучены два бердыша из фондов Тобольского музея-заповедника. Они принадлежат к двум разным типам, которые являются наиболее распространенными как в Западной Сибири, так и в Московском государстве в XVII в. Ярким отличием тобольских экспонатов является декоративное оформление, которое имеет мало аналогий. Установлено, что в письменных источниках использование бердышей в Западной Сибири фиксируется только с 70-х гг. XVII в. Сделанный анализ показывает, что за Урал они поступали преимущественно за счет централизованных поставок из Москвы. Однако некоторое количество этого оружия ввозилось в частном порядке. В Сибири бердыши могли изготавливаться даже в сельских кузницах. О популярности этого оружия свидетельствует находка тобольского изразца конца XVII в., где присутствует фигурка воина, вооруженного бердышем. В период правления Петра I бердыши все еще находятся в арсенале регулярных армейских частей, хотя уже выходят из употребления.

Ключевые слова

бердыш, Тобольск, XVII в., оружие, музей

Для цитирования

Балюнов И. В. Бердыши из собраний Тобольского музея-заповедника // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 3: Археология и этнография. С. 122–134. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-122-134

Bardiches in the Tobolsk Museum-Reserve Collection

Igor V. Balyunov

Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve

Tobolsk, Russian Federation

balyunoff@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7733-7504>

Abstract

Purpose. This article presents the analysis of two bardiches stored in the weapon collection of the Tobolsk Museum-Reserve.

Results. Further study of bardiches should be based on a complete accounting and classification of such weapons stored, primarily, in museums. Bardiches in the Tobolsk Museum-Reserve collection belong to two different types, which are most common both in Western Siberia and in the Moscow state in 17th century. A characteristic feature of the Tobolsk exhibits is the decorative design, which has few analogies.

Conclusion. In written sources, the use of bardiches in Western Siberia was recorded in 1670s. Bardiches were in service with dragoon regiments, and were delivered to Siberia as part of centralized supplies from Moscow. In Siberia bardiches could be produced in rural forges, although in limited quantities. Some bardiches were delivered to Siberia privately. Tobolsk Museum houses ceramic tiles of the late 17th century. On the tile there is a picture of a warrior armed with a bardiche. During the reforms of Peter I bardiches were in service with Russian army, but at the beginning of the 18th century this weapon gradually became obsolete.

© Балюнов И. В., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 3: Археология и этнография. С. 122–134

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 122–134

*Keywords*bardiche, Tobolsk, 17th century, weapon, museum*For citation*Balyunov I. V. Bardiches in the Tobolsk Museum-Reserve Collection. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 122–134. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-122-134**Введение**

В настоящее время бердыш можно считать хорошо изученным образцом длиннодревкового оружия. Только в последние десятилетия к этой теме обращались А. Е. Писарев [2008], О. В. Двуреченский [2015], Д. А. Власов [2012], А. Н. Чубинский [2017], В. А. Буров [2019], которые обобщили широкий круг письменных, изобразительных источников и музейных собраний. Исследователями было выявлено и опубликовано значительное количество исторического материала, выделены основные типы этого оружия, сделаны важные выводы об их хронологии, особенностях использования.

Отдельно стоит упомянуть работы, основанные исключительно на сибирских источниках. Материалы, более близкие к нам регионально, были представлены А. П. Зыковым в работе 2008 г., в которой автор предложил эволюционную схему развития бердышей, построенную на трех случайных находках [Щит и меч..., 2008, с. 103–104].

Изучение экспонатов в музейных собраниях привело Л. А. Боброва к выводу о том, что на вооружении сибирских гарнизонов во второй половине XVII в. находилось длиннодревковое оружие, представленное бердышами и топорками, значительная часть которых была изготовлена европейскими мастерами. Однако для местных служилых людей бердыши имели меньшее значение, чем для их коллег в европейской части страны [Бобров, 2011, с. 306–307].

По мнению Е. А. Багрина в Забайкалье и Приамурье бердыши появляются вместе с московскими стрельцами и служилыми людьми из Западной Сибири. Документально это подтверждается только в 80-х гг. XVII в., однако не было зафиксировано ни одного случая применения этого оружия в бою. С другой стороны, оно находилось на вооружении у участников восстания в Приамурье 90-х гг. XVII в., при этом ковали его деревенские кузнецы [Багрин, 2013, с. 109–110].

Анализ сибирских материалов позволяет определить некоторые региональные особенности бытования этого оружия за Уралом. Вместе с тем следует сделать и несколько замечаний. Согласно исследованиям И. В. Балюнова, из числа трех топоров, опубликованных А. П. Зыковым, только один экземпляр является бердышем XVII в. (можно сказать, классического облика), а два других экземпляра – это специализированные топоры, которые как импорт поступали в Россию начиная с Нового времени и вплоть до этнографической современности [Балюнов, 2021, с. 107, 111]. Экспонаты, представленные в публикации Л. А. Боброва как «топорки», являются такими же специализированными (не боевыми) топорами более позднего времени. Здесь следует добавить, что, согласно исследованиям А. Н. Чубинского, в XVII в. наименования «бердыши» и «топорки» были взаимозаменяемыми [Чубинский, 2017, с. 507–508], и в настоящее время не выявлено явных различий между ними.

В продолжение темы следует привести данные такого документа, как «Акты о железных заводах в Тульском и Каширском уездах» 1668–1671 гг., в котором в общем списке поставленного в Оружейный приказ инвентаря упоминаются «бердыши, против образца, по 5 алтын бердыш». Из этого следует, что в процессе изготовления этого оружия придерживались некоторых стандартов – насколько вообще можно говорить о стандартизации производства в XVII в. В тексте также фигурируют «топорки путные, против бердышев, по 5 алтын» (ДАИ, 1855, с. 390). Данные вышеназванного источника подтверждаются близким по содержанию документом 1676–1678 гг. (ДАИ, 1875, с. 49). На основании этих свидетельств можно

прийти к заключению, что топорки делались по образцу бердышей и имели с ними одинаковую стоимость.

Представленный обзор показывает, что к настоящему времени не существует единого подхода к описанию бердышей, их типологии и используемой терминологии. Только за последние несколько лет исследователями были внесены значимые уточнения, характеризующие это оружие. Сопоставление региональных материалов показывает, что источники поступления и время бытования бердышей за Уралом могли существенно отличаться от европейских.

Дальнейшее изучение бердышей как оружия воинов в Сибири возможно при максимально полном учете всех образцов и формальных признаков, что определяет цель настоящей публикации. Целью нашей работы является введение в научный оборот бердышей, хранящихся в фондах Тобольского музея-заповедника, с их полным описанием и анализом других доступных сибирских материалов по выбранной оружейведческой тематике.

Материалы исследования

В фондах Тобольского музея-заповедника хранится два бердыша, пополнившие коллекцию оружия в самом начале XX в. и предварительно датированные XVI–XVII вв. В дальнейшем они стали постоянными экспонатами музейной экспозиции. Сохранившиеся фото музейных залов второй половины XX в., сделанные Ф. Г. Дубровиным, свидетельствуют, что эти топоры экспонировались как оружие казаков, участвовавших в походе Ермака в 80-е гг. XVI в. (рис. 1, 1). Такое определение бердышей было характерно и при публикации их изображений в нескольких научно-популярных изданиях конца XX – начала XXI в., демонстрирующих богатство коллекций музея. Один из бердышей был опубликован Л. А. Бобровым, но без указания обстоятельств обнаружения, учетных данных, основных размеров, а иллюстрации даны без масштаба [Бобров, 2011, с. 301, рис. 1, 5; 2, 2]. И в целом эти экспонаты Тобольского музея-заповедника ни разу не становились объектом специального исследования. Использование тобольских экспонатов и ряда источников, не учтенных в предшествующих исследованиях, позволяет уточнить типологию и выделить их яркие особенности. Это – с опорой на данные письменных источников – позволяет определить, в каких временных границах и какие воинские силы были вооружены бердышами в Западной Сибири.

Результаты исследований и обсуждение

Коллекция оружия Тобольского музея начала формироваться уже в конце XIX в. В каталоге «Археологический отдел Тобольского Губернского музея», составленном Н. А. Лыткиным и изданном в 1890 г., значится «Железный бердыш в форме копья и топора», а следующим номером идет «Железный бердыш». О последнем дополнительно сообщается, что он был найден около с. Моршихинского Курганского округа и передан в музей от Тобольского губернского статистического комитета [Лыткин, 1890, с. 14]. Однако с предложенным наименованием данных экспонатов трудно согласиться, если обратиться к фотографиям Археологического отдела 1891 г. Сопоставление их с текстом каталога позволяет определить предметы не как бердыши, а как алебарды XVIII в., являвшиеся скорее декоративным оружием, нежели боевым.

Экспонаты, которые действительно можно признать бердышами, представлены двумя экземплярами, поступившими в музей в начале XX в. Классификационные схемы, предложенные А. Е. Писаревым и О. В. Двуреченским, строятся на описании значительного количества предметов с набором разнообразных признаков. Два бердыша из Тобольского музея-заповедника принадлежат к разным типам, которые можно выделить с опорой на существующие классификации, однако наименование этих типов следует скорректировать с учетом замечаний А. Н. Чубинского.

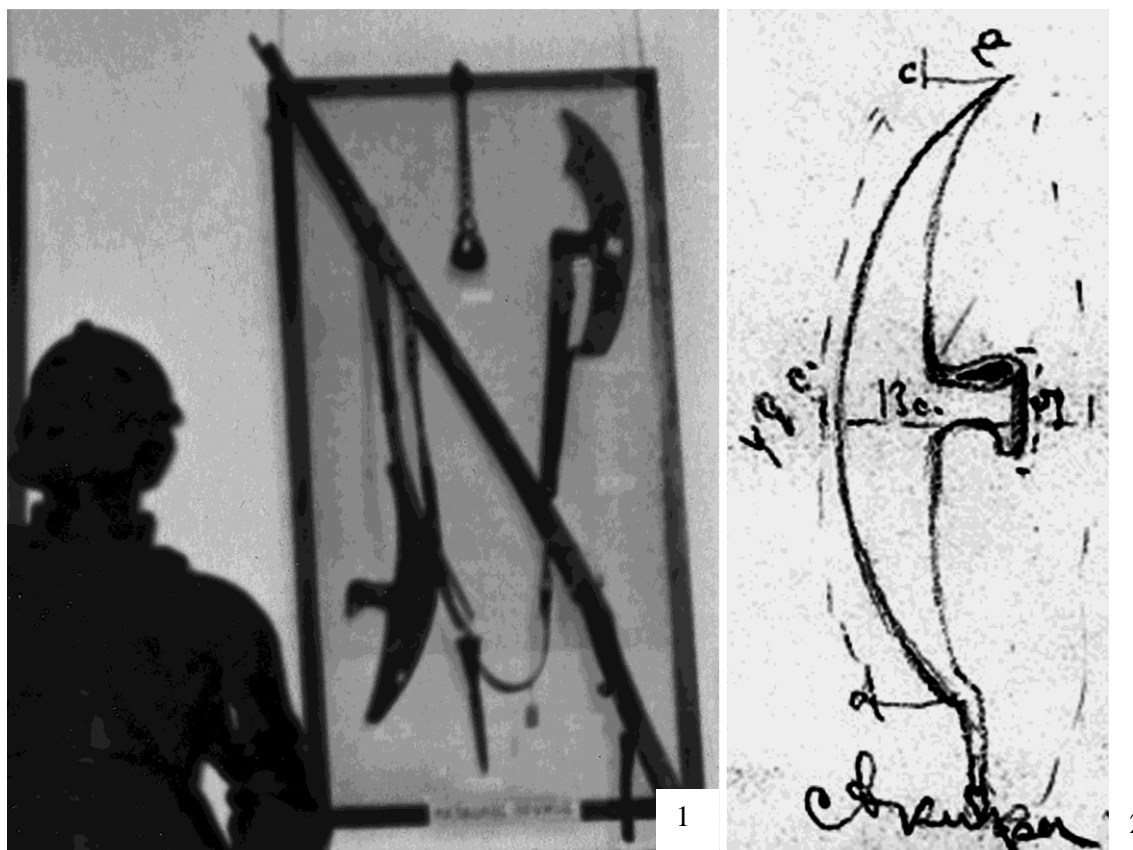

Рис. 1. Изображение бердышей в фондах Тобольского музея-заповедника:

1 – фрагмент музейной экспозиции 1960-х гг. (фото Ф. Г. Дубровина); 2 – рисунок бердыша, сделанный художником Г. И. Лебедевым во время экспедиции на р. Салым в 1911 г.

Fig. 1. Image of bardiches in the collections of the Tobolsk Museum-Reserve:

1 – fragment of the museum exposition of the 1960's (photo by F. G. Dubrovin); 2 – drawing of bardiche made by artist G. I. Lebedev during an expedition to the Salym river in 1911

Тип 1: бердыш с месяцевидной лопастью (номер хранения ТМ-5433, инвентарный номер ВО-81) (рис. 2). Согласно «Книге поступлений», он был передан в Тобольск в 1903 г. из коллекции бывшего Заводоуковского сельского музея и был обнаружен около Заводоуковска Ялуторовского уезда. Следует уточнить, что на этой территории непродолжительное время существовал сельскохозяйственный музей при сельском начальном училище, который был закрыт в 1897 г., что, вероятно, и обусловило передачу экспоната.

Общая высота предмета составляет 46,3 см, ширина – 14,5 см, толщина × высота по обуху – 2,2 × 6 см. Верхняя и нижняя части лопасти изогнуты одинаково и имеют примерно одинаковую длину. Их концы обломаны, по этой причине невозможно точно сказать, завершалась ли нижняя часть косицей и имел ли носок острие. Обух имеет треугольную проушину 1,5 × 4,2 см. Задняя его часть имеет одно сквозное отверстие для гвоздевого крепления. В срединной части бердыша выгравирован орнамент из тонких линий. На левой стороне, на шейке и серединой части лопасти, нанесен растительный орнамент – стебель, дополненный завитками и трехлиственными цветками (рис. 2, з). Примерно по линии тупья на шейке этот узор пересекает полоса, дополненная с одной стороны треугольными зубцами. Согласно «Книге поступлений» (заполненной, возможно, когда орнамент лучше читался), на обухной части находится изображение птицы с повернутой назад головой, с чем можно осторожно согласиться. Похожий растительный орнамент присутствует на рисунках бердышей в книге

А. В. Висковатого [1899, с. 68], но в целом изображение птички или птички с растительным орнаментом является неким устойчивым сюжетом для украшения бердышей [Двуреченский, 2015, рис. 110, 111]. На правой стороне находится плохо читаемый рисунок в виде цветка (рис. 2, д). Бердыш насажен на древко, которое является новоделом, что подтверждается фотографиями старых экспозиций музея, где топор экспонировался без ратовища (рис. 1, 1).

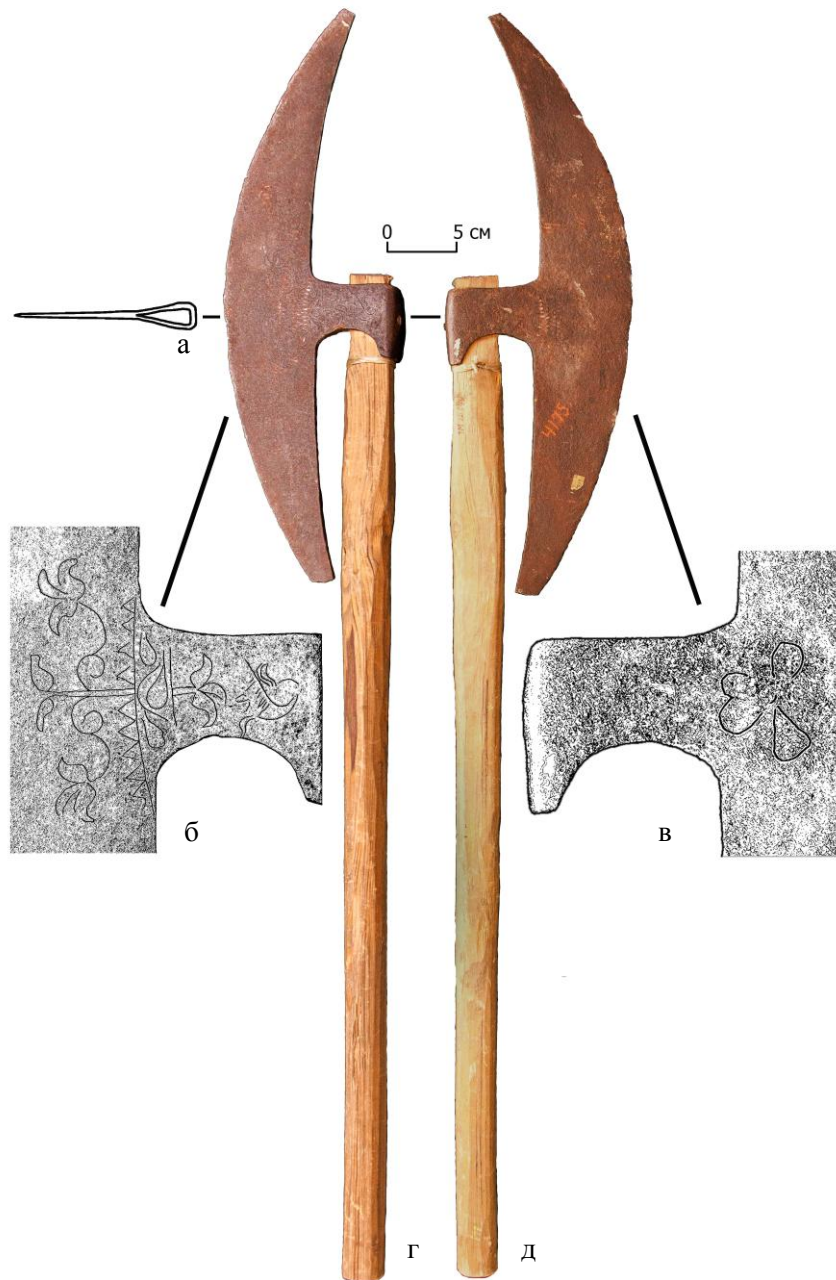

Рис. 2. Бердыш из фондов Тобольского музея-заповедника (ТМ-5433):
а – профиль; б, в – детализация (прорисовка, масштаб произвольный); г, д – общий вид (обе стороны).
Фото А. Г. Аверина

Fig. 2. Bardiche from the collections of the Tobolsk Museum-Reserve (TM-5433):
a – profile view; b, c – detailing (drawing, arbitrary scale); d, e – general view (both sides).
Photo by Yu. G. Averin

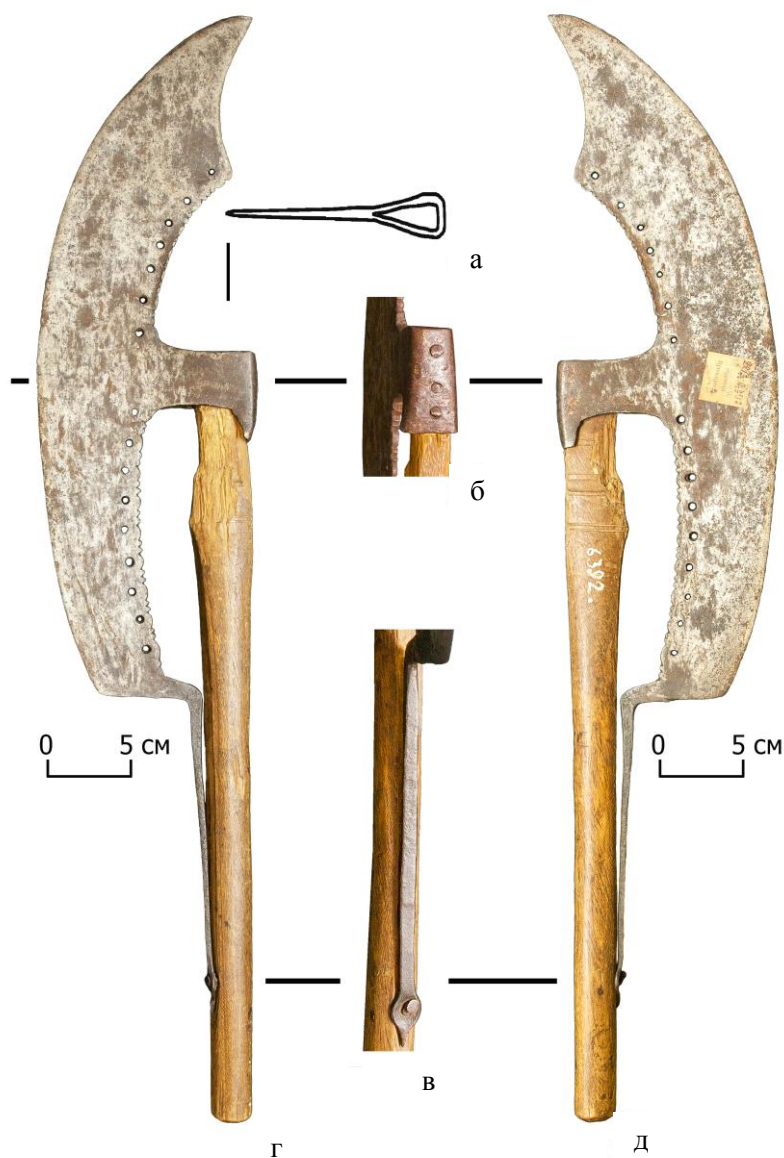

Рис. 3. Бердыш из фондов Тобольского музея заповедника (ТМ-5434):
 а – профиль; б, в – детализация (масштаб произвольный); г, д – общий вид (обе стороны).
 Фото А. Г. Аверина

Fig. 3. Bardiche from the collections of the Tobolsk Museum Reserve (ТМ-5434):
 а – profile view; б, в – detailing (arbitrary scale); д, е – general view (both sides).
 Photo by Yu. G. Averin

Тип 2: бердыш с еломанью (номер хранения ТМ-5434, инвентарный номер ВО-82) (рис. 3). Он был найден в Тобольске в старом доме Большаковых и передан в музей в дар от М. Д. Субботиной в 1916 г. Высота предмета составляет 63,5 см, ширина – 14 см, толщина × высота по обуху – 5,8 × 3 мм. В верхнем конце тупья находится выступ – еломань. Вдоль края тупья находятся сквозные отверстия – 7 выше шейки и 9 ниже шейки. Подобно отверстиям тупье украшено декоративным элементом, который Л. А. Бобров описал как «полукруглые фестоны, перемежающиеся двумя острыми зубцами», и, как уже отмечалось, схожие фестоны наблюдаются на оружии, опубликованном в книге А. В. Висковатого [Бобров,

2011, с. 301; Висковатый, 1899, с. 68]. Обух имеет треугольную проушину $2 \times 4,5$ см. В задней его части находятся три сквозных отверстия для гвоздевого крепления (рис. 3, з). Нижний конец лопасти переходит в плоскую косицу (длина около 19 см, сечение – $0,5 \times 1$ см), имеющую каплевидное завершение со сквозным отверстием для гвоздевого крепления (рис. 3, д).

Бердыш был найден с ратовищем, опиленным чуть ниже косицы. Насколько можно судить, укоротил его предшествующий владелец, чтобы сделать оружие более компактным. Следовательно, существует вероятность, что сохранившаяся часть древка является оригинальной. В верхней части, начиная сразу от обуха, ратовище украшено восьмью парно расположенными прорезанными линиями. Здесь же у древка наблюдаются частичные утраты.

Территориально ближайшие образцы такого вооружения хранятся в тюменском Музейном комплексе им. И. Я. Словцова, которые были опубликованы В. И. Карпухиным в 2016 г. [Ермак..., 2016, с. 211–212]. Всего представлено два бердыша, поступившие в фонды как дар основателя Тюменского музея Н. М. Чукмалдина, найденные в районе р. Бабарынка (правый приток р. Туры, протекает фактически на территории современного г. Тюмень). Эти находки также принадлежат к двум описанным выше типам. Как сообщает автор публикации, невозможно утверждать, что это оружие принадлежало казакам из дружины Ермака, но все образцы были найдены на территории Тюменского региона и отражают историю покорения Сибири Московским государством [Там же].

Выше уже было обозначено, что бердыши находились на вооружении сибирских гарнизонов во второй половине XVII в. Одно из первых упоминаний бердышей, известных нам по документам, касающимся территорий за Уралом, содержится в царском указе 1675 г., запрещающем продажу «в Тоболску, в Томску, и Тоболского и Томского розряду» и в других землях аборигенному населению огнестрельного и холодного оружия, в том числе и бердышей (ДАИ, 1857, с. 375).

Начиная с 1670-х гг. в Тобольске совершались попытки организовать военные силы на регулярной основе, когда первоначально были созданы рейтарский, солдатский, а потом и драгунский полки. Есть прямые указания, что для последнего бердыши являлись штатным оружием. Так, согласно царской грамоте 1679 г. в Тобольск из Москвы должны были быть присланы бердыши для вооружения новоприбранных драгун (ДАИ, 1859, с. 352). Здесь следует привести мнение А. В. Дмитриева, который считает, что в конце XVII в. мушкеты и бердыши составляли основу вооружения тобольских драгун. Автором приводятся данные о поступлении из Москвы почти 300 единиц, которые следовало раздать в слободах драгунам и зачесть им в оклады по 3 алтына и 2 деньги за бердыш [Дмитриев, 2008, с. 175]. Это соотносится с данными, согласно которым бердышами вместо шпаг и пик вооружались 300 человек в каждом драгунском или солдатском полку [Летин, 2002, с. 17].

Примечательно, что в росписи служилых людей военных запасов 1684–1685 гг. нескольких сибирских городов холодное древковое оружие упоминается только в Мангазее. В наряде было учтено «11 бердышев, 29 пик долгих, 40 полупик с копыи» (ДАИ, 1869, с. 272). Это не означает, что в других местах его не было, очевидно, что оно находилось у служилых людей на руках.

Редкие упоминания фактов изготовления и использования бердышей можно найти в отписке тюменского воеводы 1687 г. о мерах, принятых им для увещевания раскольников. Им сообщалось, что на заимке у оброчного крестьянина Кузки Решетникова «три человека чернцов да два брата Гришки Морозовы с товарищи, выезжают из пустыни со многими людьми, человек по сороку и по пятидесят, с ружьем и с копыи и с бердыши» и вывозят с полей ближайших деревень хлеб. И отдельно сообщается, что «те раскольники завели кузнецов и куют копыи и бердыши, и к болшей дороге выходят и людей бьют и грабят и платье отымают» (ДАИ, 1867, с. 15). Тобольский воевода отнесся к этой информации со всей серьезностью и в ответ направил отряд 100 человек на помощь тюменским служилым людям (ДАИ, 1867, с. 17). Можно видеть, что, во-первых, в Зауралье имеется пример производства такого

холодного оружия даже в сельской местности, и, во-вторых, бердыш в данном случае выступает именно как оружие разбоя. Эти обстоятельства являются интересными, хотя и отдаленными аналогиями сведений о восстании в Приамурье 90-х гг. XVII в., приведенных Е. А. Багриным.

При этом следует считать, что основная часть бердышей попадала в Сибирь благодаря организованным государственным поставкам, хотя есть свидетельства об их частном ввозе. Например, при досмотре верхотурской таможни 1685–1686 гг. среди товаров, ввозимых в Сибирь, у тобольского человека литовского списка Микитки Лосева значилось два бердыша (ДАИ, 1872, с. 297).

Согласно данным, опубликованным В. Д. Пузановым, в тобольской казне в 1696 г. наряду с запасами ручного огнестрельного оружия хранились 1 000 бердышей [Пузанов, 2016, с. 116]. Известно, что в тот же год 20 бердышей были отданы караулу стрельцов в проезжей городской башне Тобольска [Там же, с. 117]. Можно уверенно говорить, что для того времени бердыш стал постоянной частью набора вооружения воинов, направлявшихся для защиты южных рубежей. Как следует из царского указа, «чтоб у служилых людей, которые посланы будут из Тобольска и Тюмени, и у беломестных казаков пищали и сабли и бердыши и копьё и всякое ружье у всех было доброе» (ПСЗРИ, 1830, с. 354). К концу столетия на законодательном уровне предписывалось, чтобы в городах и слободах Тобольского уезда (а особенно в поселениях, близких к степям, т. е. в местах, находящихся под постоянной угрозой военного нападения), каждый имел личное оружие – ружья, копыя, бердыши [Там же, с. 121].

В это время бердыш становится постоянным атрибутом, с которым ассоциировался облик военного человека, что косвенно можно подтвердить изображением батальной сцены на терракотовом изразце (рис. 4). Изразец является случайной находкой, сделанной на территории Тобольского кремля А. В. Нескоровым и переданной в Тобольский музей-заповедник

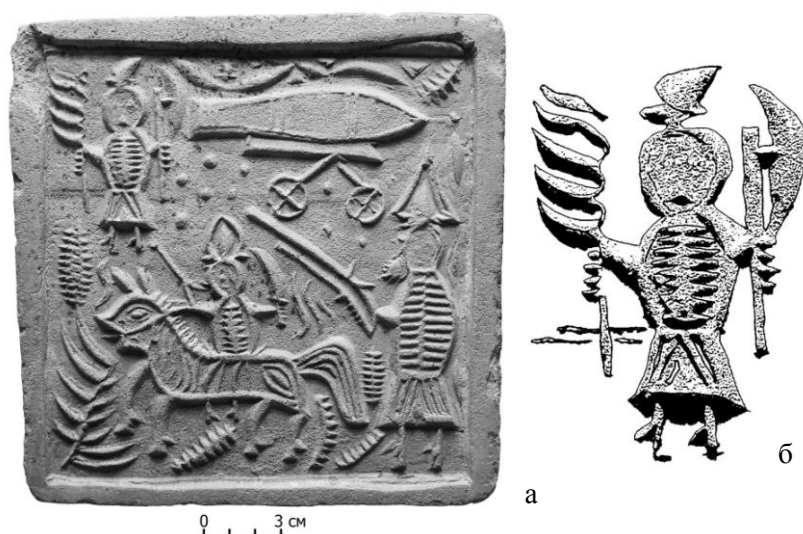

Рис. 4. Терракотовый изразец из фондов Тобольского музея-заповедника (ТМ-18909/2):
а – общий вид (фото А. Г. Аверина);

б – изображение война с бердышем (прорисовка, масштаб произвольный)

Fig. 4. Terracotta tile from the collections of the Tobolsk Museum-Reserve (TM-18909/2):

a – general view (photo by Yu. G. Averin);

b – image of the warrior with bardiche (drawing, arbitrary scale)

в 1991 г. (номер хранения ТМ-18909/2). Лицевая часть предмета имеет размеры 19,0 × 19,3 см (рис. 4, а). В верхнем правом углу находится изображение пушки на лафете, ниже – воин в доспехах, вооруженный пищалью. В нижнем левом углу всадник на лошади, вооруженный саблей. И в верхнем левом углу воин в доспехах, который в правой руке держит, вероятно, знамя, а в левой – бердыш с лопастью в форме полумесяца (рис. 4, б). По стилистике изображения и его композиции тобольский изразец можно считать близким к московским изразцам, опубликованным Л. Р. Розенфельдом и повествующим об осаде царем Александром Македонским «града Египта» [Розенфельдт, 1968, с. 61]. Несмотря на то что московские изразцы посвящены событиям античного периода, их рисунки отражают реалии XVII в. В Тобольске изразцовое производство формируется непосредственно под московским влиянием в 80-е гг. XVII в. вместе с началом каменного строительства [Балюнов, 2016, с. 69]. Вероятнее всего, здесь имела место сибирская адаптация «московского» сюжета, и можно предполагать, что изображение на тобольском изразце показывает то, как мастер представляет современное ему вооружение служилых людей. При этом стоит заметить, что на нескольких рисунках, опубликованных Л. Р. Розенфельдом, в руках у воина также изображен бердыш [Розенфельдт, 1968, табл. 20, 1; табл. 22, 3], однако тобольский рисунок не является их копией, а в изображении этого оружия присутствует почерк автора.

Можно считать, что в Западной Сибири бердыши поступили на вооружение заметно позднее, чем в Европейской России. Они имели здесь широкое распространение, хотя их местное производство было развито слабо. Сопоставление тобольских и тюменских экспонатов позволяет утверждать, что даже в рамках одного типа они имеют явные отличия. Впрочем, подобные отличия наблюдаются и для других известных нам бердышей из собраний сибирских музеев. С учетом того, что именно через Тюмень и Тобольск осуществлялись основные поставки оружия в Сибирь, даже такое небольшое количество, как четыре экземпляра, позволяет примерно представить, какими бердышами были вооружены служилые люди за Уралом. В целом два описанных типа являлись наиболее распространенными на территории Московского государства в XVII в. [Двуреченский, 2015, с. 191–193].

Заключение

В начале XVIII в. бердыши постепенно выводятся из комплекса вооружения. Согласно списку 1707 г. в тобольской казне все-таки продолжало храниться 1 000 бердышей (Сметные списки..., 1885, с. 68). В данном случае можно считать, что такое количество оружия указывает на то, что местными служилыми людьми оно было не востребовано. В дальнейшем эти бердыши поступают на вооружение отряда И. Д. Бухгольца, отправившегося в поход в верховья Иртыша в 1715 г. В описях имущества отряда обозначено 960 «бердышей старых» (Доклады и приговоры..., 1897, с. 844, 846). Несмотря на то что экспедиция вооружалась в основном по последним требованиям времени, существовавшие проблемы со снабжением заставили И. Д. Бухгольца брать старые запасы. Очевидно, что это оружие уже не могло вернуться в Тобольск и осталось в гарнизонах новых южных крепостей.

Следует добавить, что бердыши, уже перестав быть штатным вооружением, могли храниться на складах еще долгое время. В Сургуте в 1760 г. в казне находилось 84 таких топора [Древний город на Оби..., 1994, с. 165]. Из европейских примеров можно привести случай, когда в годы Крымской войны в Соловецкой крепости, находившейся под угрозой нападения со стороны англичан, монахи достали бердыши из оружейной палаты монастыря [Буров, 2019, с. 278].

Еще один поздний вариант использования бердышей, уже описанный в научной литературе, – это применение их в магических обрядах финно-угорских народов Западной Сибири. Согласно отчету Л. Р. Шульца о результатах экспедиции Тобольского губернского музея на р. Салым в 1911 г., в священном амбаре местных остяков хранился «бердыш, очень похожий на имеющийся здесь в Музее татарский» [Шульц, 1911, с. 10]. В данном случае исследова-

тель, очевидно, как аналог приводит описанный выше бердыш с месяцевидной лопастью (ТМ-5433). Тогда же другим участником экспедиции, художником Г. И. Лебедевым, был сделан рисунок салымского топора, визуальное изучение которого позволяет нам согласиться со сделанной аналогией (см. рис. 1, 2). В дальнейшем при строительстве поселка Салым бердыш был найден и стал экспонатом Нефтеюганского районного музея; опубликован А. П. Зыковым [Щит и меч..., 2008, с. 104]. Еще один пример ритуального использования зафиксирован А. В. Бауло на святилище Хоран-ур-ики. Здесь бердыш также хранится в амбарчике, откуда изымается для участия в обряде жертвоприношения [Бауло, 2004, с. 100].

С учетом всего вышесказанного, следует отметить, что дальнейшее изучение бердышей должно базироваться на максимально полном учете и каталогизации всех образцов, хранящихся прежде всего в музеях. На современном этапе исследований можно считать, что за Уралом это оружие появляется заметно позднее, чем в европейской части России. В Сибири не наблюдается каких-то трансформаций форм бердышей. Здесь на вооружении находилось два основных типа этого оружия, которые существовали одновременно. В основном за Урал они поступали в составе централизованных поставок, хотя известны также редкие случаи ввоза в частном порядке. Кроме того, небольшое количество бердышей могло изготавливаться в Сибири, причем даже в сельских кузницах. Это оружие в значительном количестве находилось на вооружении первых драгунских полков и беломестных казаков. Даже при реорганизации войск в период петровских реформ не произошло полного отказа от бердышей, которые длительное время могли храниться на военных складах.

Список литературы

- Багрин Е. А.** Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. СПб.: Нестор-История, 2013. 288 с.
- Балюнов И. В.** Археологические свидетельства влияния Северо-Восточной Руси на материальную культуру населения города Тобольска конца XVI – XVII в. // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2016. № 5 (43). С. 67–71.
- Балюнов И. В.** Асимметричный топор из фондов Тобольского музея-заповедника // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 5: Археология и этнография. С. 104–114. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-104-114
- Бауло А. В.** Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 157 с.
- Бобров Л. А.** Русские бердыши и «топорки» из сибирских музеев и проблема применения длиннодревкового ударно-рубящего оружия в Сибири в XVII веке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, № 7: Археология и этнография. С. 300–307.
- Буров В. А.** Бердыши XVII в. из раскопок Соловецкого монастыря // КСИА. 2019. Вып. 255. С. 277–286.
- Висковатов А. В.** Историческое описание одежды и вооружения российских войск: с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. 2-е изд. СПб.: Изд. Главного интендантского упр., 1899. Ч. 2. 24 с.
- Власов Д. А.** К вопросу о происхождении и бытовании бердышей в России XVII века // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. 2. С. 456–478. URL: <http://www.milhist.info/2012/10/05/vlasov> (дата обращения 05.10.2012).
- Двуреченский О. В.** Холодное оружие Московского государства XV–XVII вв. Тула: Изд-во Гос. музея-заповедника «Куликово поле», 2015. 498 с.
- Дмитриев А. В.** Войска «нового строя» в Сибири во второй половине XVII века. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2008. 240 с.
- Древний город на Оби: история Сургута [К 400-летию города]. Екатеринбург: Тезис, 1994. 325 с.

- Ермак – гордость России: краткий исторический справочник. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2016. 346 с.
- Летин С. А. XVII столетие. Стрелец // Империя. 2002. № 2 (2). С. 12–18.
- Лыткин Н. А. Археологический отдел Тобольского губернского музея. Тобольск: Тип. Тобольского губернского правления, 1890. 17 с.
- Писарев А. Е. Бердыши русской пехоты. Середина – вторая половина XVII века // Армии и битвы. 2008. № 9. С. 15–29.
- Пузанов В. Д. Политика русского государства по снабжению уездов Сибири оружием в XVII в. // Исторический формат. 2016. № 4 (8). С. 106–123.
- Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII–XVII вв. М.: Наука, 1968. 124 с. (САИ. Вып. Е1-39)
- Чубинский А. Н. О русских бердышах // Война и оружие: новые исследования и материалы: Тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во ВИМАИВиВС, 2017. Ч. 4. С. 492–518.
- Шульц Л. Р. Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым Сургутского уезда // ЕТГИ. 1913. Вып. 21. С. 1–17
- Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней. Екатеринбург: Раритет, 2008. 464 с.

Список источников

- Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской академией наук. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1897. Т. 5: Год 1715-й. Кн. 2 (июль – декабрь). 606 с.
- ДАИ – Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1853. Т. 5. 540 с.; 1857. Т. 6. 514 с.; 1859. Т. 7. 398 с.; СПб.: Тип. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1875. Т. 9. 380 с.; СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. Т. 10. 516 с.; 1869. Т. 11. 328 с.
- ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 3: 1689–1699. 691 с.
- Сметные списки 1693–1707 гг. // Тобольск: материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М: Тип. М. Г. Волчанинова, 1885. С. 66–70.

References

- Bagrin E. A.** Voennoe delo russkikh na vostochnom pogranič'e Rossii v XVII v. [Russian military Affairs on the Eastern border of Russia in the 17th century]. In: Taktika i vooruzhenie sluzhilykh lyudei v Pribaikal'e, Zabaikal'e i Priamur'e [Tactics and weapons of serving people in the Baikal region, Transbaikalia and Amur region]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 288 p. (in Russ.).
- Balyunov I. V.** Arkheologicheskie svidetel'stva vliyaniya Severo-Vostočnoi Rusi na material'nyu kul'turu naseleniya goroda Tobol'ska kontsa XVI – XVII v. [Archaeological evidence of the influence of the North-Eastern Russia on the material culture of the population of the town Tobolsk at in the end of 16th – 17th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2016, vol. 5 (43), pp. 67–71. (in Russ.)
- Balyunov I. V.** An Asymmetric Axe from the Collections of the Tobolsk Museum-Reserve. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 104–114. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-104-114
- Baulo A. V.** Atributika i mif: metall v obryadakh obskikh ugrov [Attributes and myth: metal in the rituals of the Ob Ugrians]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2004, 157 p. (in Russ.)

- Bobrov L. A.** Russkie berdyshi i “toporki” iz sibirskikh muzeev i problema primeneniya dlinno-drevkovogo udarno-rubyashchego oruzhiya v Sibiri v XVII veke [Russian poleaxes and small axes from Siberian museums and the problem of application of long-hafted stroking and slashing weapons in Siberia in the 17th century]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2011, vol. 10, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 300–307. (in Russ.)
- Burov V. A.** Berdyshi XVII v. iz raskopok soloveckogo monastyrya [Poleaxes of the 17th century from the excavations of the Solovetsky monastery]. *Brief reports of the Institute of Archaeology*, 2019, vol. 255, pp. 277–286. (in Russ.)
- Chubinsky A. N.** O russkikh berdyshakh [About Russian poleaxes]. In: *Voina i oruzhie: noveishie issledovaniya i materialy* [War and weapons: new research and materials]. Proceedings of the Eighth International scientific and practical conference. St. Petersburg, 2017, vol. 4, pp. 492–518. (in Russ.)
- Dmitriev A. V.** Voiska “novogo stroya” v Sibiri vo vtoroi polovine XVII veka [Troops of the New Order in Siberia in the Second Half of the 17th Century]. Novosibirsk, NSU Press, 2008, 240 p. (in Russ.)
- Drevny gorod na Obi: istoriya Surguta (K 400-letiyu goroda)* [The ancient city on the Ob: the history of Surgut (To the 400th anniversary of the town)]. Ekaterinburg, Tezis Publ, 1994, 325 p. (in Russ.)
- Dvurechensky O. V.** Kholodnoe oruzhie Moskovskogo gosudarstva XV–XVII vv. [Cold weapons of the Moscow state 15th–17th centuries]. Tula, State Museum Reserve “Kulikovo pole” Publ., 2015, 498 p. (in Russ.)
- Ermak – gordost' Rossii: kratky istorichesky spravochnik* [Ermak is the pride of Russia: a brief historical reference]. Tyumen, Tyumen State Uni. Press, 2016, 346 pp. (in Russ.)
- Letin S. A.** XVII stoletie. Strelets [17th century. Sagittarius]. *Imperiya*, 2002. no. 2 (2), pp. 12–18. (in Russ.)
- Lytkin N. A.** Arkheologicheskii otdel Tobol'skogo gubernskogo muzeya [The Archaeological Department of the Tobolsk Provincial Museum]. Tobolsk, Tobolsk provincial government Publ., 1890, 17 p. (in Russ.)
- Pisarev A. E.** Berdyshi russkoi pekhoty. Seredina – vtoraya polovina XVII veka [Poleaxes of the Russian infantry. Mid – second half of the 17th century]. *Armii i bitvy*, 2008, no. 9, pp. 15–29. (in Russ.)
- Puzanov V. D.** Politika russkogo gosudarstva po snabzheniyu uezdov Sibiri oruzhiem v XVII v. [The policy of the Russian state to supply the counties of Siberia with weapons in the 17th century]. *Istorichesky format*, 2016, no. 4 (8), pp. 106–123. (in Russ.)
- Rozenfeldt R. L.** Moskovskoe keramicheskoe proizvodstvo XII–XVII vv. [Moscow ceramic production of the 12–17th centuries]. Moscow, 1968, 124 p. (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Collection of archaeological sources], iss. E1-39) (in Russ.)
- Shults L. R.** Kratkoe soobshchenie ob ekskursii na reku Salym Surgutskago uezda [A brief message about the excursion to the Salym River of Surgut county]. *Ezhegodnik Tobol'skogo Gubernskogo Muzeya* [A Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum], 1913, vol. 21. pp. 1–17. (in Russ.)
- Shchit i mech Otchizny. Oruzhie Urala s drevneishih vremen do nashih dnei* [Shield and sword of the Fatherland. Weapons of the Urals from ancient times to the present day]. Ekaterinburg, Raritet Publ., 2008, 464 p. (in Russ.)
- Viskovatov A. V.** Istoricheskoe opisaniye odezhdy i vooruzheniya rossiiskikh voisk: s risunkami, sostavlennoe po Vysochaishemu poveleniyu [Historical Description of the Clothing and Weapons of the Russian Troops, Illustrated, Compiled by the Highest Command]. St. Petersburg, Glavnoe intendantskoe upravlenie Publ., 1899, pt. 2, 24 p. (in Russ.)
- Vlasov D. A.** K voprosu o proiskhozhdenii i bytovanii berdyshей v Rossii XVII veka [On the question of the origin and existence of the Berdysh in Russia of the 17th century]. In: *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki* [History of military affairs: studies and sources].

2012, vol. 2, pp. 456–478. (in Russ.) URL: <http://www.milhist.info/2012/10/05/vlasov> (accessed 05.10.2012).

List of Sources

- Doklady i prigovory, sostoyavshiesya v Pravitel'stvuyushchem senate v tsarstvovanie Petra Velikogo [Reports and Verdicts in the Governing Senate during the reign of Peter the Great]. vol. 5: 1715, pt. 2 (July – December). St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 1897, 606 p. (in Russ.)
- Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei [Additions to Historical Acts, Collected and Published by the Archeographic Commission]. St. Petersburg, Eduard Prats Publ., 1853, vol. 5, 540 p.; 1859, vol. 6, 514 p.; 1859, vol. 7, 398 p.; St. Petersburg, Vtoroe Sobstvennoe Ego Imperatorskogo Velichiya kantselyarii Publ., 1875, vol. 7. 380 p.; St. Petersburg, Eduard Prats Publ., 1867, vol. 10, 516 p.; 1869, vol. 11, 328 p. (in Russ.)
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1-e [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection the First]. St. Petersburg, Tipografiya vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830, vol. 3: 1689–1699, 691 p. (in Russ.)
- Smetnye spiski 1693–1707 gg. [Estimated lists of 1693–1707]. In: Tobol'sk: materialy dlya istorii goroda XVII i XVIII stoletii [Tobolsk: Materials for the History of the City of the 17th and 18th century]. Moscow, Tipografiya M. G. Volchaninova, 1885, pp. 66–70. (in Russ.)

Информация об авторе

Игорь Валерьевич Балюнов, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник

Information about the Author

Igor V. Balyunov, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher

*Статья поступила в редакцию 16.02.2023
одобрена после рецензии 30.12.2022; принята к публикации 10.01.2023
The article was submitted on 16.02.2023
approved after reviewing on 30.12.2022; accepted for publication on 10.01.2023*